

005015489

НЕЙМАТОВ Азад Ягутович

**ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И
ДИПЛОМАТИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 23.00.04 —

**Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

1 2 MAR 2012

МОСКВА

2012

Диссертация выполнена на кафедре дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор исторических наук
МЕЛИХОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
КОСАЧ ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
доктор политических наук
МАНОЙЛО АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Ведущая организация: Институт Востоковедения РАН

Защита состоится «15» марта 2012 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в 14 часов, в ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г.Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, Пр-т Вернадского, 76.

С авторефератом диссертации можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО (У) МИД России www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «15» февраля 2012 г.

И.О. УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Т.А.ШАКЛЕИНА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием уникальных исторических, религиозных, государственно-правовых и ресурсных предпосылок возрастания роли Королевства Саудовская Аравия (КСА) в современной системе глобальных и региональных международных отношений и высокодинамичным характером глубинных изменений этих отношений в настоящее время.

В условиях глобализации мировые процессы включают в число своих участников новые государства, которые стремятся играть собственную роль на международной арене. Данная тенденция ни в коей мере не отменяет самостоятельности действий той или иной страны. Этим обуславливается высокая важность дипломатии как инструмента, позволяющего максимизировать выгоды от участия государства в процессах глобализации.

Саудовская Аравия регулярно предпринимает дипломатические шаги по реализации своего политического курса, как в развитых, так и в развивающихся странах. Имеющийся у Королевства значительный экономический потенциал, связанный с крупнейшими нефтяными запасами, позволил ей стать ведущим участником мировых торгово-экономических организаций. Наличие главных мусульманских святынь сделали КСА центром ислама, что обозначило ее важную и местами решающую политическую роль. Помимо этого, влияние и авторитет Королевства в мусульманском мире основаны на финансовом могуществе, используемом для поддержки единоверцев во всем мире.

Следует подчеркнуть, что потенциал взаимодействия с КСА реализован не в полной мере. Выстраивание партнерских отношений с Саудовской Аравией целесообразно ввиду ее возрастающего влияния на международные политические процессы, прежде всего, через группу развивающихся стран, а

также региональные (ЛАГ, ССАГПЗ) и международные организации (ООН, G20, ОИК, ВТО).

В рамках нынешнего миропорядка основные направления внешней политики Саудовской Аравии непосредственно связаны с самоопределением страны как исламского политического образования, охватывающего арабский и мусульманский мир, интересы которого, с учетом внешнеполитических представлений Саудовской Аравии, выражают созданная при ее непосредственном участии Лига арабских государств (ЛАГ), а также Организация Исламская конференция (ОИК), которая возникла по инициативе и при финансовом содействии Эр-Рияда. В рамках арабо-мусульманского субрегиона – Персидского залива Саудовское королевство осуществляет свою внешнеполитическую деятельность через образованный в 1981 году Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – межгосударственную многофункциональную региональную организацию, созданную в целях достижения интеграции в экономической, политической и военной областях и обеспечения региональной безопасности. В вышеупомянутых организациях Королевство стремится играть лидирующую роль.

Важной составляющей саудовской дипломатии являются отношения с Западом и, в первую очередь, Соединенными Штатами. Однако взаимодействие с Европейским Союзом и Японией, а в настоящее время с Китаем и Индией, также является существенным для Королевства. Это определяется включенностью Саудовской Аравии, располагающей значительными запасами углеводородного сырья, в мировую финансовую и экономическую систему. КСА является участником ведущих международных банковско-финансовых структур и специализированных организаций, в том числе, и Всемирной торговой организации (ВТО), вступление в которую было окончательно оформлено в ноябре 2005 года.

В то же время арабо-мусульманское и европейско-американское, как и вновь формирующееся «азиатское» направления саудовской внешней политики не противостоят друг другу. Напротив, отношения с Западом, дополняемые нынешней диверсификацией саудовских внешнеполитических контактов, нужны КСА для решения задач стабильности и безопасности в регионе Персидского залива, на Ближнем Востоке, как и, в целом, в арабо-мусульманском мире, что определяет, наряду со многими другими обстоятельствами, гарантированное функционирование мирохозяйственных процессов.

Объектом исследования являются внутренние и внешние экономические, социальные, историко-религиозные, государственно-правовые отношения КСА, определяющие ее внешнеполитические приоритеты и используемые дипломатические инструменты на современном этапе.

Предметом исследования являются системные новации внутреннего государственно-правового, внешнеполитического и дипломатического характера, отражающие приоритеты аравийской монархии в области глобальной и региональной политики.

Цель исследования заключается в анализе развития внутренних и внешних институциональных государственно иницируемых структур, отражающих представление правящей монархии КСА о направлениях развития глобальных и региональных мировых процессов, и синтез на этой основе прогностических оценок относительно внешнеполитических и дипломатических приоритетов данного государства.

Для достижения поставленной цели в работе решены следующие задачи:

- анализ историко-религиозных и политико-экономических парадигм институционального развития Королевства Саудовской Аравии для оценки степени трансформации основных параметров и направлений развития

дипломатического инструментария, как отражение социальных и религиозно-правовых динамик государства;

- формирование информационной модели процесса принятия внешнеполитических решений в Саудовской Аравии на основе результатов системного анализа государственно-правовых и внешнеполитических институциональных новаций Королевства Саудовской Аравии, как отражение внутренних тенденций и внешних глобальных и региональных процессов в мировых отношениях;

- оценка системообразующей роли и развития углеводородного и исламского факторов в современных внешнеполитических акцентах Королевства Саудовской Аравии для выработки стратегических внешнеполитических приоритетов и тактических дипломатических инструментов, проявляющихся в действиях институтов Королевства с учетом мировых глобальных и региональных тенденций;

- анализ российского фактора в направлениях развития внешнеполитического курса Королевства Саудовской Аравии и выработка рекомендаций по его использованию в интересах Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2001-2010 гг. Трагедия, произошедшая 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, и последовавшие за этим события внутри КСА в 2003 году (террористические акты против действующего режима), оказали существенное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Данное обстоятельство подтолкнуло правящие круги КСА к определенным подвижкам в сфере реформирования социально-идеологической составляющей и диверсификации внешнеполитических предпочтений Королевства.

Научная новизна настоящей диссертационной работы заключается в структурировании внешнеполитических и дипломатических приоритетов Королевства Саудовская Аравия на современном этапе, проведенном на основе

системного анализа международных отношений и внутренних институциональных механизмов.

Практическая значимость. Проведенное системное исследование основных историко-религиозных и политико-экономических факторов формирования внешнеполитического курса исследуемого государства позволяет обеспечить существенное повышение достоверности оценок относительно его перспективных приоритетов. Выработанные практические рекомендации по использованию текущего значимого пророссийского акцента во внешней политике Королевства в интересах достижения целей, выгодных Российской Федерации, могут быть использованы при планировании взаимодействия РФ с КСА.

Методологической основой работы являются теоретические положения эволюционирования геопространственных конструкторов, геоконцептуализация мироустройства, систематизация цивилизационных концепций, иерархия глобальной и региональных систем, системный анализ институциональных новаций в области внутренних и внешних отношений государства.

Краткий обзор источников и литературы. Для решения задач, поставленных в диссертации, автор обратился к широкому кругу источников и литературы.

Среди использованных источников, в первую очередь, необходимо выделить нормативно-правовые документы Королевства Саудовская Аравия, Организации Исламской конференция, Лиги арабских государств, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, двусторонние межгосударственные соглашения и другие документы, связывающие Саудовскую Аравию со странами Персидского региона, Россией, США и европейскими державами. В исследовании применялись акты, отчеты и

заявления представителей саудовских государственных учреждений, а также официальные документы Королевства.¹

В своей работе автор также использовал документы саудовского руководства, определявшие основные направления внешнеполитической деятельности королевства за период 2001 - 2010 гг. Применительно к саудовской политике речь идет о сборниках речей и выступлений монархов, прежде всего, основателя нынешнего саудовского государства Абдель Азиза Ибн Сауда и его наследников, включая Королей Фейсала, Фахда и нынешнего монарха – Абдаллы Бен Абдель Азиза Аль Сауда. В 2002 году к столетию восстановления саудовской государственности Исследовательский и Архивный Фонд имени Короля Абдель Азиза издал новые дополненные сборники речей и выступлений. Этот раздел источников включает в себя также документы Министерства иностранных дел Саудовской Аравии, публикуемые в журналах «Ад-Дипломасий» и «Дирасат саудийя», издаваемых Институтом дипломатических исследований МИД КСА, а также в национальной прессе – газетах «Умм Аль-Кура», «Аль-Джазира», «Ар-Рияд», «Указ», «Аль-Ватан».

Значительные пласты документального материала взяты из саудовских фондов, национальных архивов и государственных институтов (например, Министерства по делам ислама, вакуфов, призывов и руководства КСА), касающиеся гуманитарной и финансовой помощи Королевства единоверцам по всему миру. Стоит упомянуть только некоторые из них.

¹ «Конституция Королевства Саудовская Аравия». 1992. Гл.3.С.9-10; «Аль-варак аль-электрунийя аль-расмия ли аль-Визарат аль-Хариджия ли аль-Мамляка аль-Арабия аль-Саудия (Официальный веб-сайт авМИД Королевства Саудовская Аравия)». // Системные требования: Internet Browser. URL: <http://www.mofa.gov.sa>. (Дата обращения: 02-04.2009); Аль-Хамид Т. «Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат» (Форум «Аш-Шарк Аль-Аусат»)». // Аш-Шарк Аль-Аусат, 10 ноября 2010. Системные требования: Internet Browser. URL: www.aawsat.com/news.asp?section=4&page=news&apage=ارباب خال&subsec=8&issueno=86764_(Дата обр.: 10.11.10); «Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy" // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia, February 2009. System requirements: Internet Browser. URL: www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en. (Used on 02.03.2009).

Это, в частности, издания Высшего комитета по сбору пожертвований для мусульман Боснии и Герцеговины и «Объединенного саудовского комитета спасения Косово и Чечни». А также публикации Всемирного комитета исламского спасения в Королевстве Саудовская Аравия и иных формально неправительственных организаций. Эти издания содержат данные о саудовской государственной и негосударственной помощи мусульманам, живущим на территории постсоветского и постюгославского геополитического пространства. Использовались также заявления официальных лиц Саудовской Аравии, сделанные на тему поддержки единоверцев за пределами королевства².

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных специалистов по международным отношениям. Здесь, прежде всего, стоит отметить научные работы А.Д. Богатурова, К.С. Гаджиева, В.Л. Иноземцева, Н.А. Косолапова, М.М. Лебедевой, А.Ю. Мельвиля, Э.А. Позднякова, А.В. Торкунова, П.А. Цыганкова, А.И. Уткина³.

Особенности современного миропорядка и роль государств в современных международных отношениях рассматриваются в трудах зарубежных авторов: З.К.Бжезинского, П.Дж. Бьюкенена, И.М. Валлерстайна, П.Ф. Друкера, Р. Козна и Дж. С.Ная, Я.Накасонэ и Я. Мураками, А.М. Слотер,

² «Тасрих ас-сафир ас-саудий ляда Аль-Босна ва Аль-Хирсок (Заявление саудовского посла в Боснии и Герцеговине)». // Аш-Шарк Аль-Аусат, 16 ноября 2002. Системные требования: Internet Browser. URL: www.aawsat.com/news.asp?section=4&epage=news&apage=subsec=8&issueno=35576 (Дата обращен.: 20.12.2008).

³ См.: Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997; Иноземцев В.Л. Мегатренды мирового развития. М., 2001; Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. 2005. № 6; Его же. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии // МЭиМО. 1998. №12; Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для Вузов. М., 2003; Мельвиля А.Ю. Политология: учебник. М., 2005; Поздняков Э.А. Геополитика. М., 1995; Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М., 1999; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994; Его же. Теория международных отношений: Учебное пособие. М., 2004; Богатуров А.Д., Плешаков К.В. Динамика международной стабильности // Международная жизнь, 1991. №2; Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М., 2003; Его же. Мировой порядок XXI века. М., 2002.

Дж. Соренсена, Н.Фerguson, Ф. Фукуямы, Д. Хелда, Д. Гольдблата, М. Шоу и др.⁴

Российская историография, изучающая КСА, многогранна и обширна. В данной области работали или продолжают работать известные востоковеды-арабисты: И.П. Беляев, В.Л. Бодянский, А.И. Вавилов, Л.В. Валькова, А.М. Васильев, Д.Р. Вобликов, О.Г. Герасимов, В.Ю. Гашев, А.Г. Георгиев, В.А. Исаев, Г.Г. Косач, М.С. Лазарев, И.А. Мелихов, Е.С. Мелкумян, Г.И. Мирский, В.В. Наумкин, В.В. Озолинг, Е.М. Примаков, Н.И. Прошев, А.А.Родригес, Л.В. Сюкияйнен, А.О. Филоник, А.И. Яковлев.⁵

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки. – М., 2006; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М., 2003; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. – М., 2003; Накасонэ Я., Мураками Я. и др. После «холодной войны». Совместное исследование. – М., 1993; Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М., 2006; Хелд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перрастон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. – М., 2004; Drucker P. Post-Capitalist Society. -N.Y., 1993; Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. – N. Y., 2004; Keohane R.O., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Glenview, 1989; Slaughter A.-M. A New World Order. – Princeton, 2004; Shaw M. The State of globalization: towards a theory of state transformation. - N.Y., 2003; Sorensen G The transformation of the state: Beyond the myth of retreat. – Houndmills, 2004.

⁵ Беляев И. П. Американский империализм в Саудовской Аравии. – М., 1957; Бодянский В. Л. и Лазарев М. С. Саудовская Аравия после Сауда. – М., 1967; Валькова Л. В. Саудовская Аравия в международных отношениях. – М., 1979; Васильев А. М. Саудовская Аравия между архаизмом и современностью. — «Азия и Африка сегодня». 1980, № 8—9; Герасимов О. Г. Саудовская Аравия. – М., 1977; Лазарев М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918). – М., 1960; Наумкин В.В. «Новейшая история арабских стран Азии, 1917-1985» - М., 1988; Мелихов И.А. «Монархии Персидского залива: этап модернизации». – М., 2000; Коллектив авторов «Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии», Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Под редакцией Филоник А.О., М., 2003. С. 92; Мелкумян Е.С. «Политика Саудовской Аравии в Центральной Азии: основные направления деятельности» // Центральная Азия в системе международных отношений : сборник научных ст., М., 2004. С. 301-312; Озолинг В. В. Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. – М., 1983; Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. – М., 1999; Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. «Внешняя политика Саудовской Аравии: Приоритеты, направления, процесс принятия решения» // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2003.

Важно то, что в их работах рассматривались общие проблемы саудовской внешней политики в качестве элемента, производного от внутрисаудовской социально-экономической ситуации.

В работе также применялись труды ряда иностранных специалистов по Саудовской Аравии и Ближнему Востоку в целом. Из них стоит упомянуть Д.И.Лонга, С.Мейсала, М.Абира, К.Бахгата, П.Дж.Дэвида, Дж.А.Кечичяна.⁶

Особое значение для диссертационного исследования имели работы собственно саудовских авторов: А.А.Бен База, М.А.Алима, И.А.Аль-Хальян и других.⁷ Среди них необходимо выделить научные труды саудовского государственного деятеля и политолога Маджида Бен Абдель Азиза Аль Турки, который, в частности, уделяет особое внимание российско-саудовским отношениям.⁸

⁶ Long D.E. and Maisal S. "The Kingdom of Saudi Arabia". University Press of Florida". 2nd edition, Gainesville, 2010; Abir M. "Saudi Arabia. Government, Society and the Gulf Crisis", 1994; Bahgat K., Dessouki H. "The Foreign Policies of the Arab States". Cairo, 1984; David P.J. "The Closed Circle: An Interpretation of the Arabs". Ivan R.De, Chicago, 2002; Kechichian J.A. "Succession In Saudi Arabia". First Edition , Palgrave Macmillan, N.Y., 2001.

⁷ Бен Баз А.А. «Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли-ль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политическая и конституционная система Королевства Саудовская Аравия)». Эр-Рияд, 2000. С. 264–265; Алим М.А. «Авамиль бинаа шахсийат аль-малик Абдель Азиз ва асаруха аля тавваджухатахи ас-сиясийя (Факторы становления личности Короля Абдель Азиз и их влияние на его политические пристрастия)» // Ас-Сийяса аль-хариджийя ли-ль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм (Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия за сто лет). – Сборник, Эр-Рияд, 2002. С. 112–114; Аль-Али Х.И. «Мабадия ва ахдаф ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя. Аль-мустава аль-халиджий, аль-ислямий, ад-дуввалий (Принципы и цели саудовской внешней политики: регион Залива, исламский мир, международное сообщество)». // Сборник Ас-Сияса аль-хариджийя ли-ль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм (Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия за сто лет). – Сборник, Эр-Рияд, 2002. С. 56; Аль-Хальян И.А. «Аль-Мамляка амам муфтарак хасим (Королевство находится на судьбоносном перекрестке)». Эр-Рияд, 2002.

⁸ Аль Турки Маджид Бен Абдель Азиз «Эволюция саудовско-советских и саудовско-российских отношений в контексте мировой политики (1926–2007 гг.)»: Автореферат дис.-ра полит. наук. – М., 2007. – С.6; Аль Турки Маджид Бен Абдель Азиз. Новые тенденции в саудовско-российских отношениях. – «Обозреватель - Observer» М., «РАУ-Университет», № 4, апрель 2007.

Важными исследованиями, в значительной степени способствующими решению поставленной в работе задачи, являются труды таких известных российских ученых, как Никитин А.И., Наринский М.М., Лебедева М.М., Шаклеина Т.М., Манойло А.В., Зонова Т.В., Лядов П.Ф.⁹

Вопрос внешней политики и дипломатии Саудовской Аравии в современных условиях не стал темой монографического исследования.

Автор имел возможность **апробировать** основные результаты диссертационной работы в ходе трудовой деятельности в Отделе стран Аравийского полуострова Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России, а также Посольствах Российской Федерации в Саудовской Аравии и Королевстве Бахрейн.

Основные положения и выводы диссертации также нашли отражение в четырех публикациях автора в журналах, рецензируемых ВАКом, общим объемом 2.5. п.л.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

⁹ Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А.И. Никитин. - М.: Навона, 2009. - 232 с. - ISBN 978-5-91798-001-0. Наринский М.М. Советское руководство и война в Персидском заливе // Новая и новейшая история. - 2007. - № 3. - С.65-80. Лебедева М.М. Глобальные и локальные конфликты / М.М. Лебедева // Современные глобальные проблемы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект-Пресс, 2009. - С. 162-175. Шаклеина Т.А. Новые сценарии формирования мирового порядка и Россия / Т.А. Шаклеина // Национальная безопасность. - 2011. - № 1 (январь - февраль). - С. 4-12. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. / А.В. Манойло // Право и политика. - 2008. - №6. - С.1387-1394. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Общественные науки и современность. 2003 №1. Лядов П.Ф. Российский дипломатический протокол: традиции и современные тенденции / П. Ф. Лядов // Дипломатический ежегодник - 2004. - М.: Научная книга, 2005. - С.347-358.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ставятся его задачи, определяется практическая значимость и методологическая база, проводится обзор используемых источников, представляется апробация основных результатов диссертационной работы и описывается ее структура.

Первая глава «Концептуально-теоретические основы и источники исследования современной дипломатии Саудовской Аравии» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию роли мусульманской религии в социально-политической жизни Королевства, основополагающему влиянию ислама на формирование внешнеполитической концепции Эр-Рияда.

В первом параграфе «Нормативно-правовая база внешней политики и дипломатии Саудовской Аравии» анализируются источники главного ориентира нынешней правовой системы Саудовской Аравии – мусульманского права. Данный принцип законодательно закреплён «Основным положением о власти» от 1992 года, в соответствии с которым высшим законом страны являются Коран и Сунна Пророка Мухаммеда, а власть черпает свои полномочия из этих источников, стоящих над всеми принимаемыми в стране правовыми актами. С учетом этого можно выделить три основных элемента правовой системы Королевства. Первый представлен собственно мусульманским правом, которое остается в целом некодифицированным и действует в традиционной форме доктрины. Причем, если до образования Королевства саудовским судам было предписано применять ханбалитскую доктрину (отвергает аналогию как источник права), то в настоящее время они не связаны каким-либо определенным толком. Вторым элементом правовой системы является законодательство, прямо закрепляющее мусульманско-правовые нормы (например, о закяте, вакфах или ведомстве жалоб). Наконец, третий элемент – нормативно-правовые акты, посвященные вопросам, которые традиционное мусульманское право не регулировало. Такие акты

рассматриваются в качестве формы решения процедурных и организационных вопросов, необходимых для действия мусульманского права. Принятая в стране официальная концепция правотворчества исходит из того, что единственным законодателем является Аллах (Бог), воля которого выражена в шариате (опирающегося на Коран и Сунну), а государство осуществляет нормотворческие функции лишь в его рамках. Поэтому действующие в стране правовые акты именуются низамами, т.е. регламентами, а принимающие их органы рассматриваются в качестве регламентарной власти. В данном параграфе вкратце рассматривается политическая система Саудовской Аравии, которая опирается на союз между правящей семьей Аль Сауд и представителями религиозных кругов, персонифицированных в лице Совета высших улемов. Возникновение этого альянса национальная традиция относит ко времени создания первого Саудовского королевства в XVIII в., когда идеи Мухаммеда Абдель Ваххаба – мусульманского реформатора, приверженца салафитского направления в исламе – стали идеологией этого государства и последующих саудовских государственных образований.

Во втором параграфе «Характеристика современной внешнеполитической концепции Саудовской Аравии» рассматривается роль ислама в формировании внешнеполитических принципов современного саудовского государства.

Королевство проводит активную внешнюю политику, оказывающую воздействие на процессы как регионального, так и глобального уровня. Его внешнеполитический потенциал связан с большими экономическими и финансовыми возможностями, определяемыми положением крупнейшего поставщика углеводородов на мировой рынок. Кроме того, КСА идентифицирует себя как исламское государство и центральное звено общемирового мусульманского сообщества. Данная концепция является ключевой в определении основных приоритетов дипломатии Саудовской

Аравии. А национальная интерпретация принципов внешнеполитической деятельности лишь подтверждает это положение.

В настоящем параграфе проводится анализ государственной деятельности в части, касающейся противостояния терроризму. Рассматривается важный принцип саудовской внешней политики, заключающийся в стремлении решать возникающие в арабском и мусульманском мире конфликты мирными средствами. Приводятся основные официально-заявленные Эр-Риядом задачи внешнеполитического курса Королевства, среди которых вопросы обеспечения региональной безопасности, укрепления солидарности со странами арабского и исламского регионов, поддержание мира и международной стабильности и оказание экономической помощи нуждающимся странам.

Во второй главе «Институциональное обеспечение современной дипломатии Саудовской Аравии» приведена характеристика политической системы Саудовской Аравии и роль каждого ее элемента в принятии политического решения, включая его внешнеполитический аспект.

В первом параграфе «Исследование инструментов и институтов дипломатии Саудовской Аравии» автор анализирует дипломатическую систему Королевства и диверсификацию ее основных целей в начале XXI века.

Описывается деятельность одного из ведущих учебных и исследовательских центров в области дипломатии – Института дипломатических исследований Министерства иностранных дел Саудовской Аравии, являющегося в настоящее время главной «кузницей» кадров для внешнеполитического ведомства КСА. Академическая деятельность данного института – одно из наиболее ярких подтверждений того, как саудовский истеблишмент видит и формирует свой внешнеполитический курс. Он не остается застывшим, концентрируясь, как это было в эпоху биполярного мира, на «стратегическом партнерстве» с Соединенными Штатами. Напротив, оставаясь значимым внешнеполитическим приоритетом саудовской политики,

ее американское направление обрамляется и иными линиями взаимодействия, которые свидетельствуют о последовательной диверсификации предпочтений Королевства в контексте его внешней политики, где все более четко выделяются наиболее существенные для него (как экономически, так и политически) линии действия. Естественно, что евро-атлантическая линия саудовской внешней политики является среди них одной из ведущих.

В разделе подробно описывается роль саудовского монарха в качестве системообразующего инструмента во внешнеполитической деятельности КСА, а также о персональных заслугах нынешнего правителя Абдаллы Бен Абдель Азиза, выступившего за реализацию нового направления в дипломатии Королевства, обозначенного как «Движения на Восток», в рамках которого было активизировано сотрудничество и с Россией.

Во втором параграфе «Механизмы формирования внешней политики Саудовской Аравии» представлены «официальные» и «неофициальные» структуры в системе принятия внешнеполитических решений.

Несмотря на тот факт, что по системе правления Королевство является теократической монархией, саудовские исследователи определяют систему существующих в стране властных отношений как «исламская консультативная и конституционная монархия»¹⁰, что формально подразумевает существование в КСА «многообразия институтов»¹¹, влияющих на принятие политического решения. В их ряду находятся те элементы политической системы государства,

¹⁰ Абдель Азиз Аль Сауд С. Аль-Маджалис аль-мафтуха ва аль-мафхум аль-ислямий ли-ль хукм фи сиясат Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Открытые меджлисы и исламское понимание власти в политике Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 11.

¹¹ Здесь и далее см.: Нофель А.М. Суна аль-карап ас-сиясий фи Аль-Мамляка. Аль-Малик, маджлис аль-вузара, аль-визарат, Маджлис аш-шура (Принятие политического решения в Королевстве. Король, совет министров, министерства, Консультативный совет). – Ас-Сияса аль-хариджийя лиль Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи миат амм. С. 385–387.

которые являются «официальными» центрами национальной власти, – Король, Совет министров, министерства и ведомства, а также протопарламент – Консультативный совет (Совет Шуры).

Таким образом, проведение внешней политики государства является неотъемлемой прерогативой Короля¹², а Министерство иностранных дел и Министерства внутренних дел, обороны и авиации, юстиции, рассматриваются в соответствии с саудовской традицией (как, в частности, и Управление внешней разведки или Национальная гвардия) в качестве одного из институтов поддержания суверенитета. Сложившаяся в стране практика назначений на пост глав этих министерств и управлений требует, чтобы их руководители были представителями семейства Аль Сауд или, как в случае с министерством юстиции – семейства потомков М.Абдель Ваххаба (Аль Шейх).

Непосредственное окружение Короля осуществляет общее планирование политики, намечает окончательные контуры курса Королевства в отношении существующих проблем, а те или иные члены Совета министров, в том числе и министр иностранных дел, получают указания монарха, играющего роль высшего руководителя страны. С 1992 года в Саудовской Аравии существует четвертый уровень механизма принятия внешнеполитического решения, представленный назначаемым Королем Консультативным советом.

В параграфе отражена важная роль Совета правящей семьи в решении первостепенных вопросов внутренней и внешней политики КСА.

Начало 2003 года ознаменовалось вступлением страны в следующий этап, отмеченный идеей «национального диалога», провозглашенной в то время Наследным принцем (ныне Королем) Абдаллой Бен Абдель Азизом. На этом этапе ускорение процесса реформ было признано велением времени, требующем расширения реформационного пространства за счет более

¹² Ст. 63 Основного закона правления. – Там же. С. 274.

активного включения в него политического сегмента общества, а равно и сферы социально-экономических отношений.

Описанная исламская идеология государства представляет собой главенство исламских принципов во внешнеполитической практике и приоритетность политики, направленной на упрочение исламской солидарности и поддержку мусульманских общин по всему миру. Для реализации этих целей используются различные методы, и, в первую очередь, предоставление финансовой помощи, как по государственной линии, так и по линии различных благотворительных организаций и фондов.

Проведен анализ деятельности саудовского руководства на данном направлении для того, чтобы показать, что исламская доминанта не превратила внешнюю политику Королевства в орудие тех сил, которые стремились к утверждению исламской исключительности и превосходства, что привело бы к изоляции государства от других культурно-цивилизационных ареалов. Отстаивая права мусульманских народов на участие в решении глобальных вопросов и необходимость учета их интересов, Саудовская Аравия в то же время осознает единство мира и призывает к плодотворному сотрудничеству, направленному на всеобщее процветание.

В третьем параграфе «Межрелигиозный и межкультурный диалог» рассматриваются основные принципы конфессиональной политики Саудовской Аравии, нацеленной на поиск способов сближения внутри мусульманской уммы. Показана также роль Королевства в деле налаживания продуктивного диалога между арабским миром и другими цивилизациями, а также между двумя ведущими мировыми религиями: исламом и христианством.

В КСА религиозная принадлежность является одной из основ функционирования их общественной структуры, политической системы и взаимоотношений по линии «правлящий режим – население страны».

Учитывая тот факт, что среди населения ряда арабских стран крепнут фундаменталистские настроения, которые, несомненно, оказывают влияние и на само Королевство, руководство Саудовской Аравии проводит последовательную работу по выработке и обеспечению успешной деятельности механизма, который поддерживает баланс между религиозными группами, содействует их сосуществованию и препятствует нарушению внутригосударственной стабильности. Возможность «вспышки» межконфессиональной борьбы, которая может привести к возникновению региональных конфликтов, примером чему послужили события в соседних Ираке и Бахрейне, заставляет саудовский национальный истеблишмент активно содействовать развитию в Королевстве межконфессионального диалога между представителями религиозной элиты, сообществ и граждан, исповедующих различные толки ислама.

В настоящем параграфе также проводится анализ деятельности Короля Абдаллы Бен Абдель Азиза на данном направлении и инициированная им политика сближения ислама с христианством.

В третьей главе «Направления саудовской дипломатии в современных международно-политических условиях» отражены основные внешнеполитические линии Королевства в начале XXI века, частично диверсифицированные после событий 11 сентября 2001 года.

Первый параграф «Саудовская региональная политика на Ближнем Востоке» посвящен анализу внешнеполитической деятельности Королевства в арабо-мусульманском мире и, в первую очередь, в самом приоритетном для саудовского руководства регионе – Персидском заливе.

Сотрудничество с аравийской «шестеркой» рассматривается Эр-Риядом как первостепенное направление его внешней политики, что связано, в том числе, с историческими связями, уникальным географическим положением, а также сходством политических и экономических систем государств данного

региона. Подробно описывается деятельность КСА в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), межгосударственной многофункциональной региональной организации, сформированной ради достижения интеграции в экономической, политической, военной, культурной областях, а также обеспечения региональной безопасности между Бахрейном, Катаром, Кувейтом, ОАЭ, Оманом и Саудовской Аравией. Исходя из проведенного исследования данной тематики, автор пришел к выводу, что саудовское руководство, инициировавшее создание интеграционной организации, ставило перед собой первостепенную задачу обеспечения собственной безопасности, напрямую зависящей от «спокойствия» вблизи своих границ и соответственно, во всем регионе Персидского залива.

В рамках субрегиональной политики выделяются отношения Королевства с Ираном, которые преимущественно носят характер соперничества за лидерство в регионе и в мусульманском мире в целом. Помимо политических амбиций КСА остро стоит вопрос обеспечения региональной безопасности, по отношению к которой, по мнению Эр-Рияда, существует угроза, исходящая от Исламской республики Иран и, в частности, ее ядерной программы. Негативным дополнением к двусторонним отношениям является исторически сложившееся недоверие «заливных» монархий к иранской внешней политике, подкрепляемое периодическим вмешательством Тегерана в региональные проблемы и внутренние дела других стран, среди которых: Ирак, Палестина, Ливан, Сирия и Бахрейн. Сформировавшаяся ситуация на Бахрейне, угрожающая правящему суннитскому режиму государственным переворотом, подтолкнуло руководство стран-членов ССАГПЗ принять решение о вводе на Бахрейн в марте 2011 года союзных войск «Щита полуострова». Цель данной операции заключалась в ликвидации протестных настроений повстанцев, имеющих, по мнению официальных властей государств Совета сотрудничества, прямую связь с Тегераном. Жесткое подавление антиправительственных

демонстраций в большинстве аравийских монархий было компенсировано принятием прозападной позиции по отношению к событиям в Ливии и Египте.

Активная политика Саудовской Аравии в регионе Ближнего Востока определяет вторую по важности внешнеполитическую линию Королевства, направленную на сотрудничество с арабскими странами. Используя свое влиятельное положение в Лиге Арабских Государств (ЛАГ), Саудовская Аравия успешно претворяет в жизнь свое видение политики на данном направлении. Дипломатическая деятельность Королевства в региональном масштабе направлена на ликвидацию существующих там конфликтных ситуаций и недопущение возникновения новых очагов напряженности.

Саудовское государство, в частности, вносит положительный вклад в решение основной региональной проблемы – арабо-израильского конфликта. Его подходы к этой тематике постоянно эволюционируют, учитывая изменение ситуации в мире и конкретные региональные реалии. Предложенная саудовским монархом «Арабская мирная инициатива» нашла единогласную поддержку среди членов ЛАГ и в настоящее время является официальной позицией всех арабских стран в деле достижения всеобъемлющего мира с Израилем.

Используя свое положение ведущего поставщика углеводородов на мировой рынок, обеспечивающее широкие внешнеполитические связи и уровень влияния на принятие решений как регионального, так и глобального значения, Саудовское королевство стремится к лидирующей роли в арабском сообществе, а факты, приведенные в данном исследовании, позволяют утверждать, что ему это в целом удастся.

Во втором параграфе «Деятельность КСА в международных организациях» показана роль Саудовской Аравии в Организации Исламская конференция (ОИК), Всемирной исламской лиге, ООН, Организации стран-

экспортеров нефти (ОПЕК), Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК).

Самоидентификация Саудовской Аравии как исламского политического государства определило приоритетное значение сотрудничества с мусульманскими странами и поддержки единоверцев по всему миру во внешней политике Королевства. Важную роль в этом сыграло наличие на территории КСА двух главных мусульманских святынь – мечетей в Мекке и Медине.

С момента своего основания Королевство стремилось использовать свои значительные возможности и ресурсы ради достижения единства среди мусульманских стран. Ради достижения исламской солидарности Саудовская Аравия принимало активное участие в появлении системы исламских правительственных и неправительственных организаций.

Важным достижением Саудовского королевства в деле сплочения мусульманских стран стало создание в сентябре 1969 года Организации Исламская конференция (в июне 2011 года переименована в Организацию Исламского сотрудничества). Она в настоящее время является крупнейшей и влиятельнейшей официальной правительственной мусульманской международной организацией, объединяющей 57 стран с населением около 1,5 млрд. человек, со штаб-квартирой в г. Джидда. С 2005 года к Организации в качестве наблюдателя присоединилась Россия. В своей деятельности в рамках ОИК Эр-Рияд исходит из комплексного характера понятия «исламская солидарность», включающего в себя несколько концепций, главной из которых является общая коллективная безопасность мусульманских государств. Помимо нее саудовское руководство нацелено на разработку способов мирного урегулирования различных конфликтов, предоставление материальной помощи пострадавшим от стихийных бедствий странам, оказание содействия

мусульманам и мусульманским общинам во всем мире, защиту их интересов, строительство мечетей и открытие исламских центров.

Королевство на официальном уровне возлагает на ООН определенные надежды по установлению международного мира и безопасности. В рамках деятельности в этой Организации саудовское руководство выступает за большую прозрачность межгосударственных отношений, отвергает применение силы как инструмента реализации внешней политики, рассматривая при этом самооборону как законное средство, гарантированное государству международным правом.

Прямая зависимость благосостояния Саудовской Аравии от экспорта углеводородного сырья, а также действенность нефти как политического инструмента на международной арене предопределили приоритетное значение нефтегазового фактора во внешней политике этой страны. Он в своей совокупности (поставки нефти и нефтепродуктов, финансовая помощь за счет «нефтедолларов», инвестиции нефтяных монархий в мире и пр.) позволил занять КСА особое место в мире. Усилия Саудовской Аравии, главным образом, в этом направлении сконцентрированы на расширении своей экспортной ниши на мировом рынке, оптимизации цен на нефтегазовое сырье и их производные продукты, сохранении ведущей роли углеводородных ресурсов в мировом топливном балансе. С целью координации нефтяной политики с ведущими мировыми нефтедобывающими государствами и поддержания стабильных цен на нефть, КСА активно участвует в ОПЕК и ОАПЕК.

Получение членства в ВТО в 2005 году положительным образом повлияло на восстановление имиджа Саудовской Аравии, испорченного после событий 11 сентября 2001 года, и рост инвестиционного доверия к этой стране, что привело к увеличению притока в Королевство иностранного капитала. Улучшились условия для расширения экспортных поставок из КСА и освоения новых рынков. Ограничилось дискриминационное отношение к этой стране как к

торговому партнеру, она стала полноправным участником многосторонних экономических отношений.

В третьем параграфе «Сценарий развития двусторонних отношений с США» анализируются отношения Саудовской Аравии с Соединенными Штатами, которые основываются на совпадении интересов в области нефти и в вопросах обеспечения региональной безопасности.

Несмотря на противоречия по вопросу ближневосточного урегулирования и недовольство, высказываемое саудовским руководством по поводу унилатеристских тенденций, проявляющихся в американской политике, отношения между КСА и США носят характер стратегического партнерства и имеют долговременный характер. Борьба с международным терроризмом поставила эти связи в новый контекст, но не изменила их главное содержание.

Генеральная концепция двусторонних отношений сформулирована таким образом, что страны Совета сотрудничества неизбежно попадают в сферу стратегических экономических и политических интересов крупнейшего потребителя энергоносителей – США, считающих стабильность поставок нефти и поддержание цен на это сырье в определенных границах одной из приоритетных задач национальной безопасности.

Помимо нефтяной составляющей отношений в разделе отражено сотрудничество в военной области. Проведен также анализ американо-саудовских отношений через призму Иранской ядерной программы.

Четвертый параграф «Запад в контексте саудовских политико-дипломатических приоритетов» излагает авторскую позицию по основным направлениям взаимодействия Саудовской Аравии со странами ЕС.

Активизация экономического сотрудничества с данным регионом, в том числе ради создания контрбаланса связям с Соединенными Штатами, превратила европейские страны в крупнейшего торгового партнера КСА с объемом товарооборота в 2010 году в 52 млрд. долл. США.

Персидский залив является регионом непрекращающейся конкуренции между США и ЕС, заинтересованных в нем как в источнике столь необходимой им нефти, так и покупателе, имеющем высокий эффективный спрос. Это находит отражение в том, что ЕС применяет свои стандарты в торговле со странами региона, тогда как США предлагают вырабатывать новые единые стандарты.

Последовательно развиваются отношения и по линии ЕС-ССАГПЗ, в рамках которых государства Персидского залива стремятся придерживаться линии на уравнивание влияния США в регионе. Важным импульсом в консолидации двустороннего экономического сотрудничества станет заключение в ближайшем будущем Соглашения о создании зоны свободной торговли между ССАГПЗ и ЕС, а также заинтересованность европейцев в саудовской нефти и обоюдное желание сторон развивать инвестиционные связи.

Помимо экономических интересов руководство КСА делает ставку на возможность заимствования у стран Европейского Союза средств научно-технического и промышленного прогресса, необходимых для поддержания жизнеспособности страны в условиях современного мира.

В разделе также исследованы отношения королевства с отдельными государствами ЕС, среди которых традиционные партнеры в лице Великобритании и Франции. Особое место отведено Лондону, с которым у Саудовской Аравии исторически развито сотрудничество в военной области. Отражена активизация сотрудничества Эр-Рияда со странами «новой Европы», среди которых наиболее заметной стала Польша.

В пятом параграфе «Азиатское направление саудовской внешней политики» проведен анализ отношений КСА с традиционными партнерами в лице Пакистана и Индии, а также новыми для него государствами, с которыми Эр-Рияд интенсифицировал взаимодействие в XXI веке.

Кардинальные перемены в системе международных отношений, связанные с переориентацией силовых линий мировой политики и появления новых центров силы, побудили саудовские политические круги скорректировать свои внешнеполитические предпочтения. Активизация экономического сотрудничества в начале XXI века с новыми для Эр-Рияда странами – Китаем, Южной Кореей и Японией, превратила КСА к 2010 году в крупнейшего экспортера нефти для этих стран.

Анализ двусторонних отношений КСА с этими государствами позволяет сделать вывод о том, что саудовское руководство предпринимает попытки постепенного отдаления в экономическом плане от своего традиционного союзника – США. Данная тенденция может быть аргументирована как глобальными причинами – осознанием необходимости выстраивания многополярного мира и определением роли КСА как самостоятельного регионального центра силы, так и частными – охлаждением отношений с американскими партнерами, в том числе после событий 11 сентября 2001 года. В результате саудовский политический истеблишмент начал проявлять невиданный ранее интерес к России.

В шестом параграфе «Российско-саудовские отношения в контексте приоритетов внешней политики КСА» автор излагает свою позицию по указанному вопросу и раскрывает тенденции и возможные перспективы его развития.

В рамках диверсификации саудовских внешнеполитических приоритетов было интенсифицировано взаимодействие с Российской Федерацией. Но, по сравнению с отношениями Эр-Рияда со странами АТР, в которых преобладает экономическая составляющая, активизация сотрудничества с Москвой имеет важное политическое значение. Традиционно натянутый характер двусторонних отношений с Ираном и регулярная борьба с ним за гегемонию в арабo-мусульманском мире стали одной из причин активизации сотрудничества с

российским государством. Последнее является весьма влиятельным партнером Исламской республики и тем самым способным оказывать воздействие на ее политику. Политическое наполнение российско-саудовских переговоров на высшем уровне позволяет с уверенностью констатировать, что саудовское руководство стремится продвинуть через Москву свое видение политики на Ближнем Востоке и его субрегионе, Персидском заливе, а также роли Ирана в этих процессах.

Помимо этого, существует ряд важных вопросов региональной и международной повестки дня, по которым позиции обеих стран полностью совпадают, среди них: необходимость всеобъемлющего и справедливого разрешения арабо-израильского конфликта, основанного на соответствующих резолюциях СБ ООН, Арабской мирной инициативе и «Дорожной карте»; сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности Ирака при координирующей роли ООН; важность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и осуждения всех его форм и проявлений.

Принципиальным фактором в нормализации двусторонних отношений стало окончательное прекращение вооруженных действий в Чечне, являющихся долгое время камнем преткновения между властями России и КСА. Король Абдалла вновь подтвердил в ходе своего пребывания в Москве в 2003 году, что проблема статуса Чечни является исключительно внутренним делом РФ.

Важными обстоятельствами для Москвы также стали полная поддержка и понимание со стороны саудовских властей действий российского государства по принуждению Грузии к миру в 2008 году.

Политический интерес в сотрудничестве с Саудовской Аравией заключался, в частности, в желании руководства России стать членом ОИК, которое после принципиального согласия и поддержки Королевства было реализовано в 2005 году, когда Российская Федерация стала наблюдателем при

этой авторитетной организации. Выдвигая идею установления прямых связей с ведущей мусульманской организацией, российский политический истеблишмент стремился, помимо закрепления успеха по чеченской проблеме, использовать «полезные» контакты с государствами-членами ОИК ради минимизации угрозы «с Юга» как самому российскому государству, так и рассматриваемому им в качестве основной сферы его внешнеполитических интересов постсоветскому пространству.

В Заключении изложены основные результаты и выводы диссертационного исследования, предложены соответствующие рекомендации по их теоретическому и практическому применению.

По итогам проведенного анализа основных приоритетов внешней политики и дипломатии Саудовской Аравии на современном этапе сформулированы следующие **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1. Важнейшим системным фактором, определяющим внешнюю политику Саудовской Аравии, является понимание королевской семьей необходимости перемен во всех сферах жизни Королевства, что подтверждается формированием новой информационной модели принятия государственных решений, хотя и основанной на традиционном исламо-энергетическом базисе монархической формы, но включающей значительные адаптационные механизмы, отражающие высокий динамизм мировых и региональных процессов. При этом трансформация информационной модели принятия внешнеполитических решений определяется сочетанием ряда традиционных и новых условий:
 - обязательным соответствием принимаемых внешнеполитических решений нормам шариата, Конституции страны - Корану и Сунне Пророка Мухаммеда, достигаемым согласовательными процедурами с верховным муфтием Саудовской Аравии, представителями религиозных кругов, персонифицированных в лице Совета высших

улемов, возникшего во времена создания первого саудовского государства в XVIII веке;

- наличием центров национальной власти в виде верховной вертикали: Король - Совет министров - министерства и ведомства, а также квазидемократического протопарламента – Консультативного совета, характеризуемого, тем не менее, возрастанием степени влияния на принимаемые решения аравийского общества;
- усилением взаимосвязи формально-авторитарного монархического контура управления развитием страны и нового консультативного контура, включающего как традиционные центры влияния в виде Совета правящей семьи, так и новые центры квазидемократической природы.

2. Наиболее значимым приоритетом Королевства Саудовской Аравии является обеспечение регионального лидерства, а именно, сохранение и упрочение своих позиций в сложном динамичном векторе ближневосточных противовесов, усиление военного политического и экономического взаимодействия с дружественными монархиями персидского залива и противодействия усилению влияния и мощи стран-антагонистов. Однако, региональный характер этого приоритета чисто географический, поскольку глобальная значимость «заливных» процессов не может быть переоценена. Дипломатический корпус Королевства прекрасно осознает, что сохранение лидирующих позиций в этом регионе обеспечивает достойный рейтинг влияния КСА на глобальной мировой оси.

3. Важнейшим внешнеполитическим приоритетом Королевства, определяющим его как стратегического партнера РФ в борьбе за реализацию концепции многополярного мира, безусловно, является сохранение существующего мироустройства, как в региональном, так и

глобальном измерении, предусматривающего за Саудовской Аравией роль признанного регионального лидера и ведущего игрока мировой политики, основанную на исторически данных экономических и религиозных ресурсах – первостепенных мировых запасах нефти (20%) и нахождении на территории страны основных святынь ислама.

4. Существенными внешнеполитическими приоритетами Королевства, обеспечивающими достижение главной цели, являются отстаивание дипломатическим корпусом государства главенства норм мирового права, диверсификация дипломатических усилий по всем возможным направлениям (ООН, G20, ВТО, ОПЕК, ОАПЕК, ССАГПЗ, ВИЛ, ОИК, ЛАГ), сохранением устойчивого и долгосрочного рынка для своих энергоресурсов. Являясь строгим сторонником стабильности и предсказуемости в мировых и региональных политических процессах, Королевство в качестве основного дипломатического инструментария использует институционализацию своих национальных интересов, которая заключается в инициализации, финансировании создания и функционирования региональных институтов, фондов и других международных организаций с закреплением в них своей ведущей роли, соответствующей недостижимой для других участников созданных международных институтов доли покрываемых затрат, и последующим активным и лидирующим участием в их работе. Указанная институциональная форма дипломатической работы внешнеполитического ведомства КСА создает благоприятные условия для взаимодействия и продвижения своих интересов по принципу: «включайся и работай».
5. Самоидентификация Королевства, как исламского государства, определяет высокую дипломатическую активность не только по поддержке мусульманской солидарности и материальной помощи

группам единоверцев во всем мире, но и решению всех внутри-конфессиональных противоречий и споров с ярко выраженным акцентом на использование характерных для ряда современных трактовок традиционного ислама мирных средств. Значительные усилия, основанные на разнообразных конфликтологических моделях, прилагаются для исключения перерастания любых форм политических столкновений, как в арабо-мусульманском мире, так и внутри Королевства, в вооруженные противостояния. При этом также наблюдается важная с позиции РФ решительность и независимость в принятии решений, проявившаяся в операции «щита полуострова» в ответ на дестабилизирующие события в Бахрейне и дальновидная поддержка КСА действиям РФ в августе 2008г. по прекращению грузинской агрессии против Южной Осетии.

6. Необходимость адекватного отражения своей роли в глобализации политических, социальных и экономических процессов сформировала внешнеполитический приоритет КСА по расширению своего участия при решении практически всех вопросов мировой политики. Данное обстоятельство отражает возрастающую ответственность королевской семьи за реализацию концепции многополярного мира и обеспечение достойного места Королевства в нем и выражается в реализации провозглашенного королем Абдаллой «движения на восток» (Индия, Пакистан, Китай, Япония, Южная Корея), усилением взаимодействия со странами ЕС за счет выравнивания отношений с США. При этом наблюдается тенденция к повышению эффективности и устойчивости проводимых усилий за счет возрастания избирательности, сбалансированности (Индия – Пакистан, США - ЕС) и динамичности внешнеполитических мероприятий дипломатического корпуса Королевства.

7. Одним из главных обстоятельств, определяющих характер перспективного взаимодействия Российской Федерации и Королевства Саудовской Аравии, является тот факт, что наша страна находится на острие всех внешнеполитических приоритетов Королевства. Данная ситуация формирует положительную базу для создания эффективного двухстороннего сотрудничества по многим вопросам и подтверждается усилившемся в последние 2-3 года интересом к успехам Российской Федерации в различных областях внутренней и внешней политики со стороны практически всех служб внешнеполитического ведомства Королевства. Этому способствуют не только закрепленный за РФ статус мировой реально независимой оборонно-самодостаточной державы, но и такие субъективно востребованные со стороны Королевства внешнеполитические приоритеты самой РФ, как сохранение традиций ислама, прекращение активных военных действий на своих территориях-носителях исламской веры, активное сотрудничество и серьезное влияние на политику соперника Королевства в исламском мире, каковым является Иран.
8. Возможными точками роста успешного взаимодействия РФ с КСА являются вопросы, одинаково востребованные внешнеполитическими службами обоих государств:
- признание главенствующей роли норм международного права при решении международных и национальных вопросов;
 - обеспечение предсказуемости и безусловного приоритета мирного способа решения международных и межнациональных проблем, борьбы с экстремизмом;
 - диалектическое сотрудничество как главных поставщиков углеводородов, заинтересованных не только в текущей

прибыльности поставок, но и перспективах углеводородного рынка в долгосрочном измерении;

- военно-техническое сотрудничество в области передовых военных технологий (покупатель – продавец);
- неявное посредничество России в конфронтационном диалоге КСА с Ираном.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Нейматов А.Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии. // Вестник Государственного Областного Университета. История и политические науки, №1, 2010, 0,5 п.л.

2. Нейматов А.Я. Место и роль Саудовской Аравии в межкультурном диалоге. // Право и политика, №10, 2010, 0,8 п.л.

3. Нейматов А.Я. Российско-саудовские отношения в контексте приоритетов внешней политики Королевства Саудовской Аравии. // Политика и Общество, №4, 2011, 0,7 п.л.

4. Нейматов А.Я. Анализ современных российско-саудовских отношений. // Вестник МГИМО-Университета, №4, 2011, 0,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 59.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26